Аркат из тени дома наблюдал за тем, как один из его подручных возвращается с донесением.

«Все выполнено. Как вы и говорили, он согласился» - доложил бандит.

Аркат кивнул на слова подчиненного. Вот уже второй день гнолл реализует свой небольшой план по обогащению. Богатые люди были вынуждены перевозить свои богатства через пространственные кольца, но что делать, если это богатство выражено в людях и драгоценных вещах, которые не поместятся в кольцо из-за собственной силы? Аристократы и торговцы вынуждены возиться с бумагами, тратя драгоценное время, так что некоторые, у кого залежалась лишняя монета или могущественные знакомые, избегали всей этой волокиты и проходили через таможню совершенно спокойно. Арката не интересовали подобный тип людей, они слишком быстро уходили, но куда интересней были богачи, которые не могли избежать всей этой мороки. Этого нельзя было избежать, поскольку армия Альянса, в отличие от демонов, досматривала всех без исключения, опасаясь как шпионов, так и возможной потери прибыли.

Таскаясь с бумагами, была небольшая вероятность того, что бумаги могли просто затеряться в огромном объеме работы. Чиновники злоупотреблять этим, присваивая товар себе, доказывая всем, что на него нет бумаг. Как правило, подобным занимались лишь мелкие чиновники, более высокопоставленные служащие государственного аппарата оперировали куда большими цифрами и, вместо наглого воровства, заключали определенные соглашения, закрывая глаза на деятельность тех или иных людей за определенную сумму денег или гарантированную часть прибыли. Арката интересовал первый вид чиновников, их было слишком просто купить несколькими монетами. За определенную сумму денег они «теряли» бумаги, а Аркат тихо присваивал себе товар. Большинство мелких чиновников опасалось присваивать товар себе, поскольку их могли проверить и если бы в процессе нашли украденное, у них началась бы сладкая жизнь из-за этого, так что они с радостью шли на подобную сделку с Аркатом. Конечно, гноллу пришлось раскошелиться и на информацию по всем товарам, иначе это была бы игра в лотерею.

Сам потерянный товар пропадал в неизвестном направлении, а вину перекидывали друг на друга вся проверяющая ветка. Было невозможно определить, на каком именно этапе пропал товар, а мелкие чиновники по мелкому обогащались монетами Арката, не опасаясь за свое будущее. Но буквально на третий день вся эта пирамида проявила себя. Аркат купил огромное количество людей, которые, конечно же, умалчивали о своей тайной деятельности и никто не знал, что буквально каждый из них замешан в этом.

Если бы пропала пара десятков вещей, на это никто бы не обратил внимания, но что будет, если разом пропадет огромное количество весьма дорогих вещей?

Владельцы вещей разом осадили весь административный аппарат, устроив буквально бунт. Работа администрации встала по банальной человеческой жадности, а Аркат сбежал со своими подельниками. В общей сумме всего за три дня он потратил около 10 мифриловых монет на подкуп и получение информации, заработав при этом около 100 мифриловых монет за весь украденный товар, устроив при этом самую настоящую диверсию.

Акрат даже раздумывал о грабеже местного государственного банка, через который проходил капитал переезжающих торговцев, но быстро понял, что банковские охранные заклинания на голову превосходят те, которые он обычно встречал.

«Накаркал» - подумал Аркат, глядя на невообразимо сложные схемы охранных заклинаний. Уже одного магического зрения было достаточно, чтобы включился сигнал тревоги.

Вернувшись на базу, Аркат вернулся к своим тренировкам.

К концу недели Эльфнир и Марк выполнили часть своих задач, после чего Альфред снял с пьедестала старое сердце подземелья, посадив туда новое. В этот момент база словно потухла, а концентрация маны резко упала практически до нуля.

«Вот мы и заперты теперь в ледяной клетке» - произнес Альфред, глядя на новое сердце подземелья, которое с каждой минутой сияло все сильнее.

Как только база лишилась всей своей внутренней энергии, к ней тут же ринулся один из ближайших ледяных духов, в попытке выяснить причину столь кардинальных изменений на своей территории. Этот дух успел привыкнуть к присутствию людей и их пассивному поведению, лишь изредка мозоля духу глаза перебежками между базой и магическим кораблем.

Аркат ощутил приближение сильного существа и быстро поднялся на смотровую площадку — эта была комната на самом верхнем этаже базы. Благодаря особым магическим рунам и заклинаниям, через окно можно было спокойно всматриваться до самого горизонта. Заклинания «фильтровали» вечную вьюгу ледяной планеты, открывая прекрасный вид на ледяные просторы и испещренные остроконечные скалы.

Поднявшись на смотровую площадку, Аркат увидел ледяного духа. В отличие от прошлого ледяного духа, посещавшего их убежище, этот дух был в разы больше и сильней, достигая в высоту 6 метров. Видимо, прошлый владелец окружающей территории проиграл этому духу. Гнолл наблюдал за действиями духа, но не испытывал страх, теперь «Черная пустыня» способна хотя бы дать бой существам подобного уровня силы. Десяток корабельных пушек и сила четырех архимагов способна отогнать даже полубога.

Ледяной дух приблизился к базе, ощущая оттуда сильные энергетические потоки силы, источником которых было новое сердце подземелья. Подобное сильно взволновало духа, и, недолго думая, он решил избавиться наконец от надоедливой мошкары, заняв их место рядом со столь манящим источником энергии.

Увидев быстрое накапливание силы, Аркат тут же приказал: «Всем к бою!»

Дух не медля ударил огромным количеством магического холода по ледяной стене базы, но столкнулся с барьером, сдерживающий всю наступающую мощь врага. Дух ударил второй раз,

третий и с каждым разом удары становились сильнее и сильнее. Прозвучал грохот и, вместе со вспышками, дух ощутил, что в него на невероятной скорости что-то врезалось. Все тело духа покрылось взрывами боевых заклинаний и магическими снарядами пушек. Духу было не привыкать сражаться, но с подобным противником он сталкивался впервые. Поняв, что его атакуют с разных сторон, он использовал обширное заклинание бури, застелив все от себя на сотни метров в диаметре и километра высотой, выдирая многовековой ледяной покров поверхности планеты. Буря ревела и метала, теперь барьер едва был способен выдержать наступающую мощь, грозясь в любой момент разрушиться, но корабельные пушки сделали свое дело. Как бы дух не старался, в него постоянно прилетали огромной мощь выстрелы пушек, выдирая части его тела и стремительно разрушая его. Испугавшись за свою жизнь, он тут же сбежал, слившись с ледяной поверхностью планеты.

«Этот бой был быстрым. Не думал, что итог боя решит всего несколько залпов корабельных пушек» - сказал Эльфнир.

«Да, только теперь нам придется ждать неделю, прежде чем мана-заряд пушек достигнет максимума. Всего несколько выстрелов истощили их больше чем на половину» - ответил Аркат.

«Но дух определенно будет от полученных ран восстанавливаться больше недели» - добавил подошедший Альфред.

Оглядев результаты первого боя против здешних обитателей, бандиты поняли, что теперь они смогут спать спокойно. У организации сейчас достаточно сил, чтобы равным способом ответить на агрессию здешних обитателей, но довольно скоро они поняли, что сильно просчитались. За первую неделю база была атакована еще 2 раза. Как понял Альфред, это произошло из-за стремительного расширения зоны влияния кристалла подземелья, притягивая сильных существ словно магнит. Духи стремились в места скопления маны, и сердце подземелья было идеальным логовом для духов и элементалей. Старое сердце подземелья привлекало монстров, но не достаточно, чтобы пойти на открытый конфликт с неизвестными существами.

Случалось так, что за неделю могло произойти сразу шесть нападения и магические пушки уже были не самым весомым аргументов в этом случае. Заряд приходилось экономить, поэтому Альфред координировал свои действия с Борсманом, поливающий монстров огнем уже с магического корабля. Так же, в бой приходилось вступать командирам «Черной пустыни» и нежите, когда орудия базы были полностью разряжены, а боевой силы магического корабля не хватало, чтобы отпугнуть досаждающего монстра. Только в такие моменты на собственной шкуре все ощущали насколько тяжело сражаться в настолько экстремальных погодных условиях. Невыносимый холод уже через несколько секунд заставлял неметь конечности, и тело быстро переставало слушаться, благо нежите было безразличен столь экстремальный холод, но и они не были неуязвимы. Невыносимый холод делал кости хрупкими, и одного движения монстра было достаточно, чтобы мертвец обращался в пыль, правда, учитывая силу монстров, это даже не заметно. Альфред не расстраивался, поскольку жертв среди членов организации нет, а армию мертвецом легко пополнить за счет постоянных сражений между Альянсом и демонами.